УХОД В ЛЕС

Дмитрий Печален
Уход в лес

https://litres.ru/74746968
SelfPub; 2026

Аннотация

Что лучше: общество с его правилами и шумом или первозданная глушь, где нет никого, кроме вас?

Виктор ушел в лес. Он просто ушел туда, где не было людей. Но он не учел одного: лес не бывает пустым. Он живой. Он дышит, наблюдает и медленно затягивает в свои глубины.

Чем дальше Виктор идет, тем отчетливее понимает: он здесь не один. Деревья будто шепчут его имя. Тени двигаются не так, как должны. Одиночество обретает голос.

Мрачный психологический хоррор о том, как побег от цивилизации превращается в схватку с собственным безумием. О том, что иногда тишина кричит громче города.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Дмитрий Печален
Уход в лес

Глава 1

Ночь. Бледно-оранжевая луна едва пробивалась сквозь верхушки сосен на фоне черного неба. Виктор уже несколько часов шел по лесу, прислушиваясь к изредка щебечущим птицам. Он недавно сошел с протоптанной грибниками тропы. Земля, набухшая после дневного дождя, чавкала под его ногами, предательски проваливалась. Эта борьба с вязкой грязью с непривычки быстро выпила из него силы. Походка начала косить, ноги заплетались, а дыхание сбилось.

Подлесок стал гуще. Он не знал дороги, по которой идет. Ветки царапали ему лицо, но не оставляли следов. Спустя столько времени он уже привык к ним и не обращал внимания.

На нем была замшевая куртка с подкладкой из меха, на голове — тонкая шапка, натянутая на самые брови, но не до конца прикрывающая уши, которые мерзли. Джинсы намокли до колен из-за папоротников, сохранивших на себе следы дождя. Это добавляло тяжести ходьбе. Погода стояла прохладная, но не слишком; где-то середина октября. Часто лили дожди, но до снега было еще далеко.

Многие деревья уже почти до конца опали, и одеяло из золотых, алых, охристых листьев накрывало мелкие опушки, грязь и растительность.

Обнаженные деревья словно говорили своим видом, что им нечего скрывать, что они как открытая книга, у которой нет секретов от читателя. Только в этом случае у местного подлеска не было секретов от намеренно заблудившегося путника. По крайней мере, так казалось.

Спустя еще пару километров по лесному бездорожью ноги дали сбой. Он завалился на правый бок, успев подставить руку. Ноги прошли долгий и несвойственный для них путь. Его даже накрывало второе дыхание, но третьего было не дано.

Он лежал так с минуту, уткнувшись лицом в мокрый мох, чувствуя, как холодная земля забирает остатки тепла из тела. В ушах звенело от тишины. Хотелось просто закрыть глаза и не двигаться.

Но мысль о том, что он пришел сюда сам, заставила его сжать зубы и встать на ноги.

Виктор молча поднялся, осмотрелся. Решил сесть на поваленное дерево слева от него. Оно заросло мхом и, как и весь лес, было сырым. Но выбора не было.

Тишина. Не просто отсутствие звука, а какая-то давящая, ватная тишина. Лес будто затаился и смотрел на него из темноты. А потом резкий, наглый стук дятла по сухому стволу разорвал эту тишину, заставив Виктора вздрогнуть.

Где-то далеко ухнула сова. И снова тишина, еще более глухая, чем прежде.

Путник достал пачку сигарет из левого кармана джинс — в ней оставалась чуть больше половины — и свою любимую бензиновую зажигалку, за которой он всегда тщательно ухаживал. Больше с собой у него ничего не было.

Виктор закурил. Дым был едким, жгущим глаза, но после столь тяжелой дороги ему было на это всё равно. Легкая эйфория, пришедшая почти сразу после первой затяжки, казалась сладкой и дурманящей.

На радостях наступившего недолгого отдыха он не заметил, как докурил. Усталость отошла на второй план, появилась тяга ко сну. Скрючившись кое-как на поваленном дереве, он решил ненадолго вздремнуть. Поначалу еще осматривал местность, но глаза сами закрылись.

Утро. Солнце, светившее ослепительно ярко, уже забралось высоко над горизонтом. В небе почти не было облаков, зато множество птиц кружились над соснами. Они будто пели на знакомом ему языке и волшебным образом мысленно погружали его в сказку.

Справа виднелась зеленая опушка, на которой отдыхали двое оленят. Тяжелые шаги по сырой земле казались легче, чем ночью. Одежда высохла. Одышки почти не было. Весь лес словно засиял. Он опирался каждые несколько метров на деревья, делая себе привалы.

Преодоление пути было столь легким для него, что он да-

же начал постепенно забывать, что забрел в самую чащу леса. Земля на его пути начала напоминать глину — она была очень вязкой и обволакивала его ботинки, но усталости не вызывала.

Вдалеке начала виднеться вода, что-то похожее на маленький пруд. Издалека тяжело было сделать правильный вывод. Виктора это заворожило, ведь горло было пересохшим, ему хотелось пить. Он устремился вперед с большей скоростью, ударившись от неуклюжести правой рукой о ствол молодого дерева, которое не заметил.

Почти сразу после этого вдали начали виднеться силуэты. Виктор посчитал, что это девушки, так как на вид они были меньше и, даже издалека, грациознее среднестатистического мужчины. Это место вдали показалось ему заслуженным раем и отдушиной после утомительного пути.

Через какое-то время Виктор понял, что каждый новый шаг делать всё сложнее, а волшебный оазис, что так манил его своей красотой, так и оставался на том же расстоянии, что и был.

Ноги будто вязли в земле. Всё глубже и глубже. Звери начали кричать по очереди, каждый по-своему, а солнце стремительно уходило за горизонт. Наступила полная темнота.

Виктор понял, что не может вытащить ногу и сделать новый шаг. Он уходил под землю. Лес перед ним сгустился, вода потерялась из виду.

Поднялся сильный, даже режущий ветер, который задевал

ветки деревьев, и они ударялись друг о друга. Этот звук напомнил шепот. Будто сам лес что-то шептал на незнакомом ему языке, хотел что-то сказать.

Паника охватила Виктора. Участилось дыхание, голос задрожал.

— Помогите! Помогите! Кто-нибудь! Пожалуйста, я прошу вас, помогите! Я не хочу… — закричал он.

К нему подбежали те два олененка с опушки. Они стояли прямо перед ним, не шевелились, а только смотрели. В их глазах не было ни страха, ни жалости — только абсолютная, мертвая пустота. Белки в глазах были темные.

Провалившись по пояс, он начал руками пытаться себе помочь, загребая мокрую землю. Руки вязли. Под ногтями чувствовалась мокрая грязь, которая прилипала кусками.

Он чувствовал, что может шевелить ногами, но, посмотрев вниз, увидел, что ушел в землю по грудь, и понял, что это бесполезно.

Земля давила ему на легкие, не давая нормально дышать. Сжимала ребра с такой силой, что казалось, они ломаются. Ему не хватало воздуха.

Он беспорядочно моргал глазами, картинка перед ним начала плыть, а лес будто начал кружиться вокруг него — или он начал кружиться вокруг леса, будучи по плечи в земле. На мгновение он уже смирился с погребением заживо.

Виктор открывает глаза. На небе еще ночь. Он лежал на земле. Все его ладони и одежда были в грязи. Сердце коло-

тилось так быстро, будто готово было выпрыгнуть.

Внутри всё сжималось. Эта боль, как нож, ходила от желудка вверх по легким, не давая забыть видения из сна и только отдаляя от реальности. На глазах выступили слезы.

Он начал очень быстро пытаться встать, но из-за начавшейся паники у него это получилось не сразу. Он раз за разом валился с ног, разбивая колени.

Ему казалось, что земля под ногами до сих пор проваливается, уходит. Казалось, что это был не кошмар, а реальность. Ноги скользили по мокрому мху, руки подкашивались. Ладони царапались о мелкие камни и упавшие с деревьев ветки.

Желание, чтобы это чувство поскорее оставило его в покое, погнало его прочь. Куда глаза глядят. Пытаясь не думать о кошмаре, что решил посетить его этой ночью, он уже не чувствовал ни усталости, ни сонливости. Он сметал на своём пути кусты, не замечая их. Ему просто хотелось сбежать от этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.